

Внезапное зачисление в основной состав всегда вызывает пересуды, а если речь об объекте обсуждения вроде Юй Жун, чья внешность выше всяких похвал, — слухи множатся в геометрической прогрессии.

Никто не хочет верить, что красота и мастерство могут соседствовать в одном человеке. Люди верят лишь в то, во что хотят верить, не стесняясь использовать самые грязные и ядовитые домыслы. В рабочих коллективах так повсюду.

Юй Жун не собирался обращать на это внимания, но сплетни разгорались всё сильнее. Плевать, что чист тот, кто не запятнан — если ты оказался в болоте слухов, не надейся выйти оттуда в белоснежном.

— Это он... тот самый Юй Жун, которого взяли сразу в основной состав, — прошептал стажер тренировочной базы Лю Сяюнь, толкнув локтем своего товарища по команде Ван Гуанцзюня.

Ван Гуанцзюнь прищурился:

— Тот, что с серебряными волосами? Охренеть... даже не знаю, кому повезло больше: ему или капитану Сяо...

Лю Сяюнь нахмурился:

— Ты чего несешь? Он теперь человек капитана Сяо, ты на что губу раскатал?

Ван Гуанцзюнь хмыкнул:

— А что такого? Я бы не прочь «доесть» за капитаном Сяо. Слушай, а как думаешь, он такой же гибкий и податливый... ха-ха-ха-ха!

— У тебя язык без костей?

Юй Жун стоял неподалеку и молчал.

— Это уже перебор... я бы даже в шутку такого не брякнул...

Сяо Шилуй прочистил горло и громко произнес:

— Юй Жун. Результаты личных матчей в основном составе: четыре победы, одно поражение. Единственное поражение он потерпел в матче один на один против меня, играя за Вейн. Итоговый счет по убийствам — пять три.

Ван Гуанцзюнь продолжал свое:

— Ты не понимаешь, зеленый хурмик не такой сладкий, как спелый. Поверь мне, человек

должен дойти до нужной кондиции, чтобы... А! Черт, да кто это?!

Юй Жун только что взял две порции еды и тихо ел, опустив голову. Услышав шум, он поднял взгляд и столкнулся глазами с Сяо Шилюем, который как раз искал его в толпе.

В обеденный перерыв в столовой было полно народу. Внезапная сцена заставила всех притихнуть и уставиться на Сяо Шилюя.

Тот, не выпуская из рук подноса с едой, размахнулся и одним пинком отправил Ван Гуанцзюня в полет. Тот растянулся на полу и долго не мог подняться.

Когда ропот в зале стих, Сяо Шилюй невозмутимо добавил:

— Итак, у кого-нибудь еще есть вопросы?

— Господи, о чем он думал? Сразиться с капитаном Сяо один на один и рискнуть выбрать Вейн? Да еще и умудриться сыграть пять три?

Юй Жун молча смотрел на Сяо Шилюя.

В столовой воцарилась мертвая тишина. Юй Жун, сидевший в углу, внезапно оказался в центре внимания. На него смотрели все — с любопытством, презрением, подозрением, но не было в этих взглядах ни капли доброты.

Выпендривается, подумал он.

— Офигеть... это правда? Четыре победы, одно поражение? Даже игроки основного состава не смогли его одолеть?

Сяо Шилюй безразличным взглядом обвел помещение. Давление в зале резко возросло, никто не решался открыть рот.

Лю Сяюнь прошипел:

— Блин... ну ты и мерзость сморозил...

Двое стажеров так увлеклись обсуждением, что не заметили Сяо Шилюя, стоящего у них за спиной и слышавшего каждое слово их грязного диалога.

После слов капитана по столовой пронесся коллективный вздох ужаса.

— Раз вопросов больше нет, ты и ты, — Сяо Шилюй указал на Лю Сяюня и только что

поднявшегося с пола Ван Гуанцзюня. — Проваливайте из WKG прямо сейчас.

— Кто не согласен — подходите и попробуйте доказать свою правоту. Только победив его, вы получите право открывать рот.

Сяо Шилюй кивнул на Юй Жуна:

— Все еще не признаете?

Что ж, ладно. Пришлось ему эффектно появиться.

Юй Жун молча доел обе порции, а возвращаясь в тренировочный зал, вдруг вспомнил кое-что, развернулся и купил бутылку молока.

Его нынешнее тело было слишком худым и хрупким, а рост — небольшим. Когда он стоял рядом с другими, то совсем не выглядел внушительно, скорее напоминая нескладного подростка. К счастью, ему всего восемнадцать, шанс подрасти еще есть.

Он дал себе зарок: хорошо питаться, пить молоко и следить за здоровьем. Маленькая цель — достичь ста восьмидесяти сантиметров роста.

В прошлой жизни он до изнеможения тренировался, заработал язву и серьезную травму рук. Последние годы его карьеры превратились в череду мучительных процедур, он так и не добрался до чемпионства и был вынужден уйти из спорта.

Юй Жун помассировал гибкие запястья. Здоровье — основа всего, подумал он.

Твердо решив беречь себя, он посмотрел на холодную бутылку молока. В сорокаградусную жару пить ледяное было рискованно, поэтому он перелил молоко в кружку и поставил в микроволновку.

— Теплое молоко полезно для желудка, — отрешенно размышлял он, глядя на вращающуюся тарелку.

Кружка нагрелась, молока было до краев. Юй Жун осторожно понес ее, стараясь не расплескать.

Он прошел коридор, и когда уже открыл дверь в тренировочный зал, глядя на кружку, его окликнул Линь Син:

— Эй! Осторожно!

Юй Жун поднял взгляд, но было поздно — правую ногу уже было не остановить. Он увидел провода, растянутые по полу, и запутался в них лодыжкой.

Откуда взялось столько кабелей?! Кто здесь подключает новый компьютер?!

Юй Жун потерял равновесие. Он пытался спасти кружку, сделав шаг левой ногой, но запутался окончательно. Инерция подтолкнула его вперед, и он, не удержавшись, рухнул на колени.

Раздался глухой звук.

Сяо Шилюй, сидевший в игровом кресле, обернулся на шум и воочию увидел, как Юй Жун летит на него, а затем, не долетев, плашмя падает на колени прямо перед ним.

Сяо Шилюй в шоке расширил глаза, глядя на серебристую макушку, внезапно оказавшуюся у него между ног, и ощущая запоздалый жар.

Кажется... горячо?

Вся кружка только что подогретого молока вылилась на серые спортивные штаны Сяо Шилюя. Вся паховая область моментально промокла, белая жидкость скопилась в складках ткани, от которой исходил пар.

Лицо Юй Жуна оказалось прямо напротив этого дымящегося пятна, а руки упирались в разведенные колени Сяо Шилюя.

— Охренеть! Какого черта ты пьешь горячее молоко в такую жару?!

Сяо Шилюй, подскочив от ожога, вскочил с кресла. Из-за близости дистанции мокрая горячая ткань задела лицо Юй Жуна.

— ...Для желудка полезно, — пробормотал Юй Жун, неуклюже поднимаясь, пока молоко с брюк Сяо Шилюя стекало ему на лицо.

— Что для чего полезно? Ты мне чуть всё хозяйство не сварил, придурок! — Сяо Шилюй, подхватив штаны, чтобы те не липли к коже, подпрыгивал на месте от боли.

Подняв глаза, он увидел Юй Жуна, который с мрачным видом вытирал тыльной стороной ладони молоко с губ.

Сяо Шилюй от ярости не смог выдать ни слова. Он только тыкал в Юй Жуна пальцем,

развернулся и, придерживая штаны, вылетел из комнаты, по пути снова споткнувшись о те же провода.

Юй Жун молча прибрал пролитое молоко. Остальные игроки, сидевшие за компьютерами, старались спрятать лица в клавиатуры, но их плечи мелко подрагивали.

Юй Жун сделал вид, что ничего не замечает, и вышел из зала, тихо прикрыв дверь.

Стоило ему убрать руку с ручки, как изнутри донесся оглушительный взрыв хохота. Видимо, они слишком долго сдерживались, дожидаясь, пока он уйдет.

Юй Жун вздохнул. Неужели нельзя было потерпеть еще пару секунд?

Линь Син хрюкал от смеха, заливаясь слезами. Когда в компании смеется один, остальные просто не могут удержаться.

— А-ха-ха-ха! О боже, я не могу! — раздавалось из зала. — Вы слышали? Он сказал — полезно для желудка! А капитан Сяо ответил про свое хозяйство! Ой, не могу, это просто разрыв!

— Бедный капитан Сяо, так обжегся! Вы видели, как он выбегал, придерживая штаны? Прямо как умирающий лебедь!

— Кто это там гогочет, как гусь? А-ха-ха-ха, я не могу остановиться!

Линь Син плакал и хрюкал, Хуан Фэй колотил кулаками по столу, Цзян Сыжуй издавал гогочущие звуки, а Фэн Сяоюй свалился со стула и катался по полу под столом, задыхаясь от смеха.

Шум был таким, что даже Чжао Жань, сидевший в кабинете, примчался в ярости:

— Что там за балаган?! Вы решили разнести базу?!

Чжао Жань кричал и ругался, пока наконец не заставил всех умолкнуть. Но даже тогда парни, красные, со слезами на глазах, продолжали то и дело издавать странные «хрюки» и «го-го-го».

— Вы что, белены объелись? — Чжао Жань упер руки в бока и принялся отчитывать их.

В этот момент вниз по лестнице спустился Сяо Шилуй, переодетый в сухую одежду. Его лицо было чернее тучи.

Увидев его, команда снова принялась давиться смехом.

Чжао Жань спросил, не глядя на капитана:

— А где Юй Жун?

Сяо Шилюй не успел ответить, как плечи парней снова затряслись.

— Хватит ржать! — рявкнул Чжао Жань, а потом повернулся к Сяо Шилюю: — Иди позови его, сейчас будет тренировочный матч!

Сяо Шилюй опешил:

— Я должен позвать?

Чжао Жань взревел:

— А кто?! Кто, если не ты?!

Сяо Шилюй:

— Что?..

Чжао Жань поторопил его:

— Живее! Чего ты тянешь?!

Сяо Шилюй, только что вернувшийся и вновь изгнанный из зала, молча развернулся и, хмурясь, побрел обратно вверх.

<http://bllate.org/book/21014/2136390>